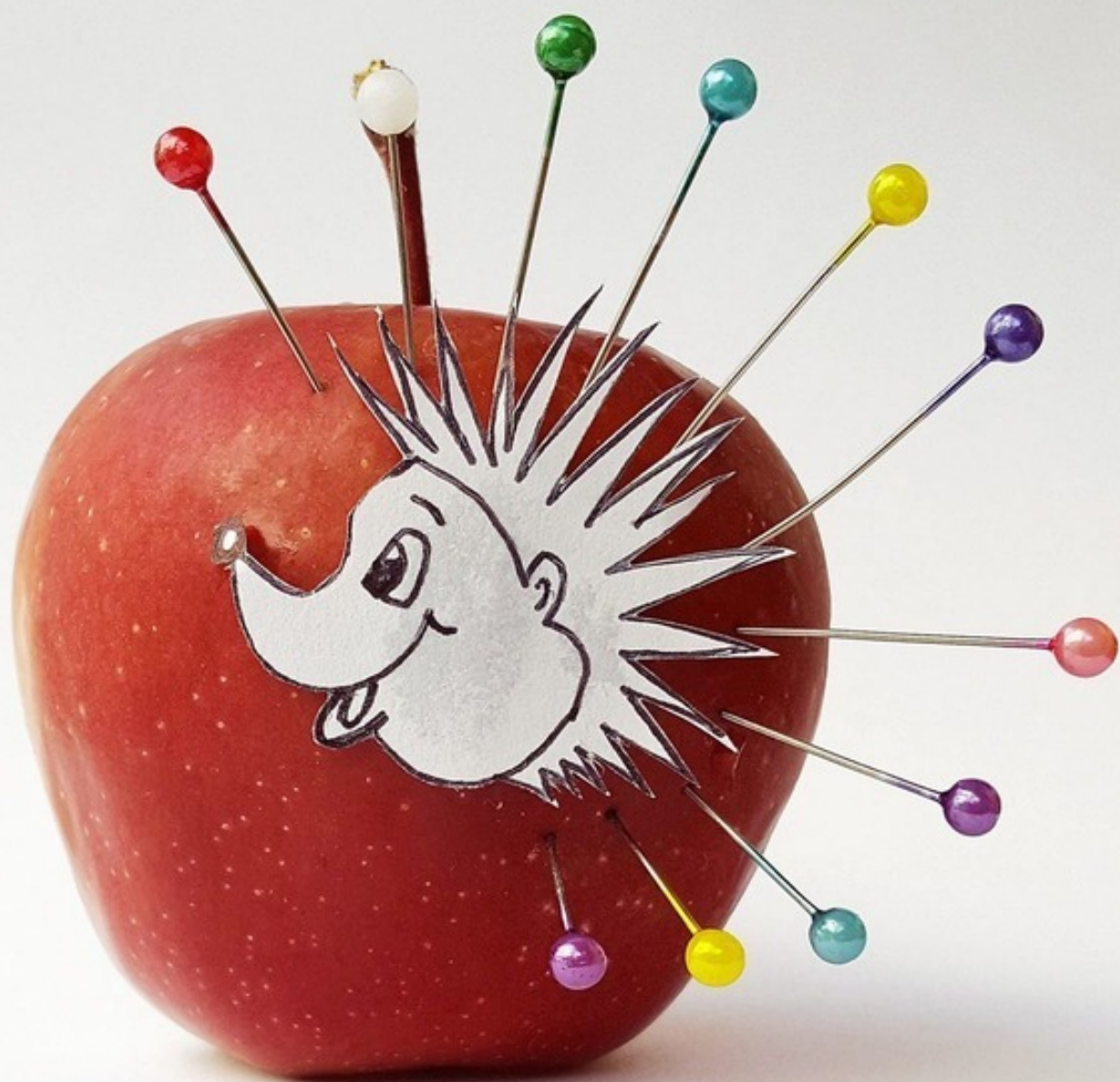

МАРИНА НАГАЙЦЕВА

ГОРОСКОП ЕЖА

Марина Нагайцева

Гороскоп ежа

«Издательские решения»

Нагайцева М.

Гороскоп ежа / М. Нагайцева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507013-5

Что не так в гороскопе милой, талантливой и открытой миру доброты Лилички? Попробуйте увидеть все краски жизни глазами ребёнка, испытать вместе с ним сильные чувства.

ISBN 978-5-00-507013-5

© Нагайцева М.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Заводской район	6
Папа	7
Таня	8
Борис	9
Старушка	10
Родители	12
Глава вторая. Новая школа Лилички	13
Речные лошадки	14
Бабушка	15
Лиль и Лель	16
Блокнотик	17
Лёвка	18
Директор школы	19
Пацаны	20
Глава третья. Беспокойное лето	21
Ветерок	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Гороскоп ежа

Марина Нагайцева

© Марина Нагайцева, 2019

ISBN 978-5-0050-7013-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Заводской район

Две пары детских глаз внимательно следили за тем, как маленькая злоющая собачонка нападала на прохожего.

Нервно повизгивая, она скалила зубы и всем своим видом демонстрировала боевой настрой.

В следующую минуту собака впилась зубами в ногу, и на светлых брюках заалели кумачовые пятна: укусила-таки, ведьма!

Мужчина вскрикнул от боли.

– Это же папка мой, – в ужасе прошептала одна девочка другой, глядя в мутное оконце. – Надо его спасти!

Она бросилась к двери, но деревянная дверь была заперта изнутри.

– Открой скорее! – попросила она подружку.

Подружка с неохотой начала искать ключ, который не повесила на ключницу, а небрежно бросила на пол, когда привела гостью в квартиру.

Гостью звали Лиличкой. Это была худенькая одиннадцатилетняя девочка, застенчивая и молчаливая.

Лиличка жила в этом же районе, только в новом доме: совсем недавно её родители получили трёхкомнатную квартиру.

Многоэтажка возвышалась над деревянными домиками и бараками какого-то завода, прекратившего существование несколько лет назад, как величественная пирамида Хеопса над песчаными дюнами.

Завода не стало, а бывшие его рабочие коротали свой век в так называемом служебном жильё, никто про них не вспоминал, не выгонял и не расселял.

Жили они как умели: одни трудились, другие безбожно пили и тунеядствовали; хозяйки охраняли от мальчишек, гонявших мяч, натянутые посреди дворов верёвки с накрахмаленными пододеяльниками и простынями; мяч непременно попадал в бельё, и тогда хозяйки голосили на всю улицу, ругая хулиганов и поддерживая друг друга из чувства женской солидарности.

Девчонки из заводских семей не скромничали: смелые и ранние, они с четырнадцати лет начинали гулять с парнями, в пятнадцать-шестнадцать уже рожали деток, поэтому жителей в Заводском районе год от года прибавлялось.

Лиличке запрещали дружить с этими детьми. Без объяснений причин. Нельзя, и всё тут. Соответственно, ни водить к себе, ни ходить в гости к заводским детям – так их называли её родители, домашней девочке тоже не позволялось.

Несмотря на запреты, она отважилась на дружбу с Татьяной. И вот сейчас Лиличка находилась в отчаянном положении: не могла вырваться из Таниной квартиры.

Она заплакала. Ей было очень жалко папу. Лиличка любила его до обожания.

Папа

Константин Леонидович не нашёл дочку и вернулся домой.

Он не очень чётко видел вдаль: у него была близорукость с самого детства. Однако проблемы со зрением не помешали ему учиться на отлично в школе, а потом закончить с красным дипломом институт и сделать карьеру учёного: будущий Лиличкин папа сначала стал кандидатом физико-математических наук и только потом женился на Лиличкиной маме.

Несмотря на учёную степень и серьёзность профессии, Константин Леонидович был человеком лёгким, охотно шутил и слыл душой компании в своём мире научных изобретателей.

Он часто помогал Лиличке справиться с домашними заданиями и по собственной инициативе занимался с дочкой предметами, которые она ещё не изучала, – черчением и геометрией.

Лиличка не любила эти скучные науки. Во время объяснений она преданно смотрела на отца, внимательно слушала первые десять минут, а потом улетала далеко от папы, в свои собственные мысли, переживания и фантазии.

Ей нравилось воображать себя Принцессой Водяных Струй, гуляющей босиком по лужам. Принцесса ловила пригоршнями дождевки и превращала их в капельки росы.

А иногда Лиличка фантазировала на тему будущего: как она станет взрослой, выйдет замуж за капитана корабля. Капитан будет бороздить моря и океаны в поисках большой рыбы, а Лиличка будет ждать его возвращения в родительском доме.

Без папы, мамы и бабушки она не представляла своё будущее.

Таня

С Таней Лиличка сидела за одной школьной партой.

Таня была девочкой послушной и тихой. Мама стригла её под мальчика, не баловала одеждой и всегда спрашивала по строгости за все поручения: она видела в дочке свою главную помощницу, ответственную за домашний быт.

Таня любила мыть посуду и готовить еду. Она уже знала, как сделать картофельное пюре, яичницу и салат.

Раз в неделю Таня приглашала на чай Лиличку – такую же молчунью, как она сама, и подружки с упоением молчали вместе часа два или два с половиной.

И в этот раз Лиличка охотно отозвалась на приглашение Тани.

Тем временем, небо заволочло чёрными тучами. Приближающиеся раскаты грома напугали подружек.

– Сейчас тебе идти нельзя, гроза надвигается. Лучше пережди здесь, – предложила Таня.

Девочки вновь пододвинули стулья, влезли на подоконник и молча продолжили смотреть на большой мир через оконце: мимо них спешили чьи-то ноги в башмаках и туфлях.

Борис

За этим развлечением подружки не услышали, как с работы вернулся Танин старший брат Борис – невысокого роста молодой парень, курносый, с рыжеватыми вьющимися волосами, его щёки и нос были усеяны конопушками, как это часто бывает у рыжеволосых людей.

– Бездельничаешь? – спросил он у сестры. – Мать на работе горбатится, а ты тут греешь задницу? Почему полы не помыла?

Суровый взгляд и строгий голос не предвещали ничего хорошего.

Борис слыл человеком придирчивым, конфликтным и прямолинейным до неприятности, мог и поколотить сестру.

– Не ори, ща помою, – огрызнулась Таня.

– А подруга твоя что здесь отирается?

– Мы уроки вместе делали, она мне по математике помогала, – соврала Таня.

– Ну, раз помощница нашлась, давай помогай, – сказал Борис приказным тоном и швырнул веником в Лиличку.

Лиличка испуганно приняла веник и начала подметать пол.

– Кто ж так метёт, помощница? – обратился грозный Борис к Лиличке.

Он выхватил у неё из рук веник и начал стремительно им орудовать: вжик-вжик, и за минуту комната была подметена.

– Тань, где ты эту белоручку нашла?

– В школе, одноклассницы мы, – ответила Татьяна.

Лиличке стало не по себе в компании Бориса.

– Я пойду? – робко спросила она у подруги.

– Ага, – согласилась та. – Иди уж. Отец-то, наверное, тебя обыскался.

Старушка

Лиличка вышла на улицу.

Грозовые тучи сеяли мелкие дождевые капли, но дождь всё никак не мог набрать полную силу.

До дома было идти минут пять, не больше. Лиличка старательно обходила лужи. Асфальт в этом месте проложить забыли, оттого земляную дорогу развезло, грязь прилипла к её новым красным туфелькам, ноги скользили.

При всей своей осторожности она умудрилась поскользнуться и упасть в большую лужу. Светлое платье, сшитое бабушкой по иностранному журналу мод, мгновенно покрылось чёрно-серыми разводами, белые кружевные носочки намочили вместе с туфельками. В луже, вероятно, были осколки кирпича или строительного мусора: Лиличка поранила колено.

Она представила, как появится дома в таком жалком виде, как она огорчит родителей, как заплачет бабушка, а кот Кимарис с невозмутимым видом примется обнюхивать её мокрые туфли. В своём детском горе, понятном только ей одной, Лиличка присела на корточки, обхватила коленки руками и горько расплакалась.

И в этот момент к ней подошла незнакомая старушка и сказала:

– Не плачь, деточка! Неприятное это дело – в лужу упасть, но со всяким произойти может. Главное, что ты здорова и целёхонька, а платье мы сейчас отчистим. Пойдём ко мне, я живу рядом, вон в том домике.

Лиличка проследила за рукой старушки, указывающей в сторону своего жилища, и поняла, что дом спасительницы совсем близко, в нескольких шагах.

Внезапно из-за туч выглянуло солнце, слепой дождик пролился крупными тёплыми каплями, и радуга повисла коромыслом над пригорюнившимися домишками, расцветивая их унылые крыши.

– Смотрите, смотрите, красота какая – двойная радуга на небе, – сказала Лиличка, и её перепачканное маленькое личико засветилось счастливой улыбкой.

И в этот миг двор показался Лиличке сказочно прекрасным, а в старушке она узнала Фею Небесных Радуг, о которой совсем недавно размышляла. Да, кажется, на прошлой неделе.

– Я покажу тебе, детка, настоящее чудо чудное, диво дивное, – сказала Фея. – Ты узнаешь, где спит Солнце.

Старушка взяла Лиличку за руку и повела к себе.

– Вот и мой дом, пришли. Заходи, не бойся.

Она отворила калитку, Лиличка вошла. Ничего особенного: перед маленьким домиком цветочки растут, а за ним – огородик крошечный и сарайчик.

– Смотри внимательно вон туда, в конец огорода. Солнышко свой дневной круг по небу завершает, а потом сюда приходит спать.

Смотрит Лиличка и не находит слов от восторга: Красно Солнышко прямо с неба скатилось и в огород к старушке закатилось, так и присело на капустные грядки.

– Ой, сколько красоты у Вас живёт! Сколько счастья вмещается! – воскликнула Лиличка.

Солнце улеглось алой щёчкой на подушечку из капустных листьев и задремало. Начало смеркаться.

– Неужели солнце спит точно так же, как и мы, люди? – удивилась Лиличка.

– Светило тоже копит силы для завтрашнего дня. Ему, как и людям, надо отдыхать от дневных забот. Пойдем и мы в дом, – сказала старушка.

Она умыла девочку, помазала ей йодом коленку и усадила пить чай.

Пока Лиличка наслаждалась вкусным сливовым вареньем, старушка занялась Лиличкиным платьем и носочками: настрогала на тёрке хозяйственно мыло, налила в таз воды и принялась возить детское платьице по металлическим волнам стиральной доски.

Всё это очень удивляло Лиличку, потому что в её семье руками и простым хозяйственным мылом не стирали, со всем справлялись стиральная машинка и специальные порошки с коэнзимами.

Лиличку начало клонить в сон.

– Поспи детка, а я платьице твоё высушу и поглажу, – сказала старушка.

Девочка только прилегла и тотчас уснула. Ей показалось, что спала она долго, до самого утра.

Лиличке приснился необыкновенный сон, в котором она гуляла за руку с Солнцем.

Они вдвоём ходили между грядок, стараясь не наступить на редиску и укроп, и много смеялись.

После необыкновенной прогулки Солнышко подарило Лиличке камешек, он переливался и сверкал прозрачными гранями-лучиками:

– Это Солнечный Камень, от тепла твоих рук он станет ярко-красным. Если когда-нибудь тебе станет очень-очень грустно, Лиличка, подержи в ладошках этот камешек, и ты снова увидишь, как прекрасен этот мир и как радостно жить на свете.

Лиличка положила подарок в кармашек платья и застегнула его на пуговку.

Когда она проснулась, вещи уже высохли и были готовы снова радовать хозяйку первозданной чистотой и свежестью.

– Я провожу тебя, детка, – сказала заботливая старушка.

Она взяла девочку за руку и повела к высотному дому.

Родители

Лиличка очень любила родителей и не хотела волновать их.

– Я повсюду искал тебя, – сказал ей папа. – Все дворы обходил. Где ты была, доченька?

– У Тани, в заводском доме, а потом у одной доброй старушки: она постирала моё платье, я его испачкала. Она напоила меня чаем. Я даже поспала, пока платье сохло.

– Ты обещала нам с мамой не ходить к заводским детям, – голос папы стал недовольным.

Лиличка промолчала. Она не знала, что ответить ему.

– Странно как-то всё, доченька. Мы с папой очень обеспокоены, – сказала Лиличкина мама. – Ты ходишь к совершенно незнакомым людям, спишь там, какая-то старушка стирает твои вещи.

– Она очень хорошая, добрая старушка, это правда! И живёт совсем рядом, я покажу вам её дом, а в её огороде спит Солнце по ночам. Знаете, почему? Потому что она – Фея Небесных радуг, – ответила с улыбкой Лиличка.

– Хорошо. Завтра непременно сходим к этой Фее и поблагодарим её за доброе отношение к тебе, – сказал папа.

На другой день Лиличка повела родителей к старушке. Но как она ни старалась, ничего не вышло.

Поиски загадочной Феи не увенчались успехом: дом не нашёлся и в последующие дни или Лиличка не смогла его вспомнить.

Вскоре её семья переехала жить в новый район.

Дружба с Таней сошла на нет.

Глава вторая. Новая школа Лилички

Среднюю общеобразовательную школу в новом районе открыли не так и давно, но она уже успела стать одной из лучших.

Лиличку записали в пятый «В». Она села за свободную первую парту в среднем ряду.

Прозвенел звонок, в класс вошла учительница – красивая женщина с выразительными глазами.

Лиличка искренне улыбнулась ей, как улыбаются от радости, встретив хорошего друга.

– Ты новенькая? – спросила Лиличку учительница недовольным голосом. – Встань! Почему лыбишься на уроке?

– Я не лыблюсь, – ответила испуганная Лиличка.

– Ты ещё и огрызаешься? Переговариваешь учителя? Ни кожи, ни рожи, а уже такая наглая. Иди в угол, подумай хорошенько над своим поведением.

Впервые в жизни Лиличка узнала, что значит «глотать слёзы». Ей так хотелось расплакаться, но она вспомнила, что платочек остался в портфеле и вытереть их будет нечем. Несколько секунд Лиличка терпела, однако от внутренних переживаний глаза наполнились влагой, удержать её не было сил, и слёзы обрушились мощным потоком, стекая по лицу на школьное платье.

– Ладно, садись на место, – позволила учительница.

– Спасибо. Простите меня, пожалуйста, – голос Лилички дрожал.

Речные лошадки

Она вернулась на свою одинокую парту, вытерлась платочком и хотела внимательно слушать урок, чтобы больше ничем не огорчать учительницу, но мысли неожиданно вылетели из класса и понесли Лиличку в Страну Речных Лошадок, куда она отправилась вместе с командой спасателей.

Там произошла страшная катастрофа: у маленьких гиппопотамчиков закончилось их любимое лакомство – водоросли. Взрослые бегемоты посадили себе на спины малышей и поплыли к другим берегам. Представляете, как весело и необычно это выглядело с высоты? Плавучие острова посреди реки, много-много островов! Одного не учли взрослые бегемоты: река от жары совсем обмелела, вода нагрелась на солнце и стала огненной. У пап и мам кожа толстая, а у малышей – тонюсенькая, вот по этой причине у гиппопотамчиков и могли случиться термические ожоги. Вертолёты спасателей подоспели вовремя: они сбросили в реку много тонн холодной воды, и детишки бегемотов, к счастью, остались живыми и невредимыми.

После урока Лиличка взяла портфель и ушла из школы. Ей не пришлось никого обманывать и придумывать несуществующую причину своего ухода. Внезапный сухой кашель душил и разрывал Лиличкино горло, не давая ни минуты для передышки.

Бабушка

Дома её ждала бабушка – самый любимый человек на свете. С ней в квартире Сысовых всегда пахло счастьем, а ещё – пирожками с курагой, лимонным рулетом, вареньем с айвой и плюшками с корицей. Пока родители Лилички работали, она вела хозяйство семьи и воспитывала внучку.

Лидия Васильевна, несмотря на возраст и хронические болезни пожилых людей, оставалась по-прежнему красивой и в свои шестьдесят пять лет делала высокую причёску, носила нарядные платья и туфли.

У Лидии Васильевны были необыкновенно ласковые руки, они гладили Лиличку по голове, и все недомогания девочки уходили прочь.

Лиличкина бабушка обладала ещё одним бесценным даром – умением молчать и хранить детские тайны. Только одна она знала про волшебного сверчка Карла, который пишет для Лилички стихи; про ночной фонарик, при помощи которого Лиличка читает под одеялом сказки; про морскую свинку Ксюшу, собирающую коллекцию фантиков в коробочки от монпансье; про весёлых гномов, помогающих Лиличке разбрасывать одежду, и даже про самую главную тайну – магический камень, подаренный Солнцем: странную стекляшку бабушка случайно обнаружила в Лиличкином платье.

– Ли, ты почему так рано вернулась? Отменили уроки?

– Я заболела, Ба, – ответила Лиличка.

Она называла бабушку коротко и понятно: «Ба». Так было с самого детства. А бабушка называла её «Ли». Им нравились эти придуманные имена.

Ба понимала Лиличку с полуслова и полувзгляда.

– Поговори со мной, когда сможешь, – сказала Ба.

– Хорошо, – прошептала Ли, от кашля её голос осип.

Лиль и Лель

Лиличка не посещала школу целый месяц, врачи нашли у неё воспаление лёгких.

Когда она вернулась после длительного отсутствия в прежний класс, то выяснилось, что её уже вычеркнули из «В» и перевели в «Г» из-за переполняемости учащихся: с пятого класса начались иностранные языки, все хотели учить английский, а в «Г» был испанский.

Лиличка не знала, какой язык для неё нужнее и важнее – английский или испанский, поэтому не возражала против перевода в другой класс.

Её посадили рядом с Сергеем – тихим, скромным, белокурым мальчиком.

«Это же настоящий Лель из сказки «Снегурочка», – подумала вдруг Лиличка.

– Лиль, пойдешь с нами в столовку? – прервала размышления одноклассница Тома.

– Займите на меня очередь, девчонки, я подойду чуть позже, – попросила Лиличка.

Ей хотелось на большой перемене записать свои мысли.

Блокнотик

Она достала из портфеля оранжевый блокнотик с разноцветными бабочками на обложке и написала:

Лиль + Лель = палиндром

Слова читаются одинаково вправо и влево.

Пятиклассник Сергей, конечно же, не догадывался о том, что является настоящим сказочным персонажем в глазах Лилички, ведь он просто сидел с ней за одной партой.

Однажды Лиличка забыла убрать в портфель свой Мыслеслов. Сергей заметил оранжевый блокнот и написал на свободном листке решение задачи в контрольном задании, она его помощь приняла, и с тех пор блокнотик стал для них проводником зарождающейся дружбы.

Она рисовала для Сергея звёздочки, снежинки и вишенки, а он для неё – кораблики и машинки.

Двадцать четвёртого мая Сергей нарисовал ромашку и написал: «Это тебе».

«Обычно мальчики просто так цветы не рисуют», – подумала Лиличка и в связи с этим обстоятельством очень разволновалась.

«Что нарисовать в ответ? Быть может, сердечко? Нет, это неприлично. Хорошие девочки первыми не предлагают дружбу мальчикам».

Лиличка ещё немного подумала и написала: «Большое спасибо тебе, Сергей».

С двадцать пятого мая в школе начались каникулы.

На всё лето Лиличка отправилась с бабушкой на дачу.

В сентябре Сергей не пришёл: родители перевели его в математическую школу.

Лёвка

В шестом классе новым соседом Лилички по школьной парте стал Лёвка – большой и неуклюжий мальчик в очках. Он был освобождён от физкультуры из-за ожирения.

Одноклассники почему-то Лёву недолюбливали, всё время насмехались над ним и откровенно издевались. Лёва от обиды краснел, но ничего не отвечал обидчикам, молчал.

– Жиртрест, жиртрест, мясозаготовка! – вопили мальчишки на переменах, пытаясь спровоцировать Лёвку на драку: петушиный возраст не давал им покоя, превращая некогда скромных сорванцов в задиристых и самовлюблённых пацанов.

И тут девчонки решили встать на защиту Лёвы. Договорившись, они пригласили обидчиков в самое потаённое место на школьном дворе – туда, где обычно украдкой курят старшеклассники, и принялись корить за недостойное поведение, а мальчишки будто этого и ждали.

Кто-то из них специально толкнул Тому. Лёва как настоящий рыцарь кинулся на её защиту. Он не мог не заступиться за девочку: каждый день после уроков Лёва провожал Тому до дома и нёс её портфель.

Лиличка в потасовке не участвовала, но в девчоночьей компании была, за всем происходящим наблюдала и визжала вместе с остальными во время драки.

Когда у Лёвы полилась из носа кровь, Лиличка достала из школьного фартучка белый платочек и, словно отважная медсестра, кинулась на помощь раненому Лёвке.

Директор школы

В этот момент и появился директор школы.

Он увидел, как перепачканная кровью Лиличка вlepила пощечину однокласснику. Тому самому, который больше всех издевался над Лёвой, разбил ему нос и очки.

– Все до единого ко мне, – приказал директор.

В кабинете он устроил разбирательство.

– Кто из вас предложил встретиться на улице, чтобы избить товарища?

Подростки молчали, потупив взор.

– Молчать – подло, человек должен отвечать за свои поступки, – продолжил директор. –

Ещё раз спрашиваю, кто из вас был инициатором драки?

И снова все промолчали.

– Раз по-моему, по-хорошему, вы не хотите, будет по-вашему, по-плохому.

Директор не шутил. Он попросил приехать в школу участкового уполномоченного для выяснения обстоятельств драки.

Составление протокола тянулось часа два, не меньше.

Когда всё закончилось, директор сказал:

– Можете идти домой. Для вас на сегодня уроки окончены. Завтра ко мне с родителями.

А ты, Лиля, задержись на пару минут.

Лиличка сидела ни жива, ни мертва. Какое наказание придумал директор?

– Хочу попросить тебя, Лиля, поучаствовать в школьной самодеятельности. Петь, танцевать, читать стихи умеешь?

– Не пробовала.

– Вот и попробуешь. А завтра жду тебя с родителями, – сказал директор.

Пацаны

Лиличка вышла из школы и направилась к дому. Идти надо было минут пять, если дворами, мимо старых гаражей, прилепившихся друг к другу, и минут десять, если в обход, по центральной улице.

Родители запрещали ей ходить безлюдной дорогой, но сегодня она выбрала именно этот, самый короткий путь.

Лиличка была потрясена всем случившимся. Как теперь быть? Как объяснить родителям, почему она не осталась в классе и пошла на разборки в школьный двор? Как осмелилась ударить мальчика? И кто для неё Лева, что она так отчаянно бросилась на его защиту?

Лиличка не заметила, как её окружили пацаны. Те самые, участники драки.

– Ну, признавайся, сдала нас директору?

– Нет, – ответила Лиличка.

– А тебя не учили, что врать нехорошо?

– Я не вру.

Девочку повалили на землю. Били её ногами, но не до смерти. Спасла Лиличку шубка, которую утром посоветовала одеть бабушка: искусственный мех защитил хрупкое тело от ударов.

Лиличка не помнила, сколько пролежала на земле. Домой она смогла прийти сама и даже открыла дверь своим ключом.

– Лиличка, что с тобой?! – встревожились мама и бабушка, когда увидели в прихожей её, еле живую, в жутко грязной шубке.

– У тебя на воротничке кровь, ты поранилась? – спросила бабушка.

– Это не моя кровь, а Лёвкина, не волнуйтесь.

– Какого Лёвки? Что случилось? – мама от волнения перешла на крик.

Лиличка держалась из последних сил.

– Одноклассника моего, Лёвки. Мам, вас с папой в школу директор вызывает, просил завтра быть. Идите без меня. Я в эту школу больше не буду ходить, – заявила Лиличка и начала сползать на пол.

– Врача, скорее вызывай врача, – услышала она голос бабушки, подхватившей её на руки, и погрузилась во тьму.

Лиличка пропустила всю вторую и третью четверти.

А потом родители перевели её на домашнее обучение до конца года.

Глава третья. Беспокойное лето

В июне Лиличку отправили в оздоровительный лагерь.

Никогда ранее она не была ни в одном подобном месте, даже детсад ни разу в своей жизни не посещала.

Её дошкольным воспитанием занималась бабушка. Так они и шли по жизни вместе с самого рождения девочки – бабушка и её внучка. Каждое лето они проводили на даче, а Лиличкины мама и папа приезжали к ним на выходные.

Но этим летом всё изменилось. Родители приняли решение отправить Лиличку в лагерь, чтобы она укрепила своё здоровье и заодно научилась общаться со сверстниками.

В лагере существовали распорядок дня и правила, о которых их дочь и не подозревала.

Самыми страшными для неё были всеобщий подъём в семь утра и зарядка на свежем воздухе. Так рано Лиличка никогда не вставала: она училась в школе во вторую смену.

Всех детей, прибывших в оздоровительный лагерь «Звёздочка», распределили по отрядам, в каждом отряде был вожатый из числа взрослых. Вожатые выводили своих подопечных на гимнастику, ходили с ними в столовую, на концерты, а также организовывали различные творческие и спортивные занятия.

Ветерок

Лиличкин отряд назывался «Ветерок», а его вожатой являлась девушка по имени Света.

– Мои дорогие ветерки, подъём! Через десять минут зарядка, – услышала Лиличка сквозь сон звонкий голос Светы.

Все девчонки послушно встали, умылись и вышли на улицу, кроме Лилички: она продолжала дремать.

– Эй, девочка, просыпайся! Зарядка! – настойчиво трясла Лиличкино плечо вожатая.

– Не трогайте меня, пожалуйста! – попросила Лиличка.

– Ты не заболела? – забеспокоилась Светлана.

– Нет. Просто спать хочу.

– Это сначала трудно, а потом ты привыкнешь рано вставать. Давай, не ленись, поднимайся!

– А можно не ходить? – попросила Лиличка.

– Зарядка – это твоё здоровье, понимаешь? Когда она проходит на свежем воздухе, то ещё больше укрепляет и закаляет организм. К тому же, ты не в санатории, а в лагере, здесь всё делают вместе. У нас отряд, помнишь его название? Ветерок! Мы быстрые и лёгкие на подъём!

– Ветер вольный, а зарядка – это насилие воли, – сказала Лиличка.

– В жизни многое приходится делать не по желанию, а потому что так надо.

– Хорошо, я сейчас приду, – пообещала Лиличка.

К своему удивлению, она быстро умылась, переделась в спортивный костюм и была готова присоединиться к своему отряду.

Однако входная дверь открывалась с трудом: пружина прочно удерживала её в закрытом положении. Одной рукой Лиличка потянула дверь на себя, а другой упёрлась в притолоку.

«Странная борьба с дверью: её открываешь, а она тужится, скрипит, но не распаивается полностью», – только и успела подумать Лиличка, потому что в следующую секунду сломанная пружина сработала, приоткрывшаяся было дверь снова с силой захлопнулась, и Лиличка почувствовала жгучую боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.